Майкл неподвижно стоит в своей клетке, а шум вокруг него становится все громче и громче. Он становится настолько громким, что изнуряет его, вызывая мигрень, которая, кажется, проникает в его череп и пронзает мозг. Он не может даже прищурить глаза и скорчить гримасу из-за отсутствия контроля над своим телом, что только усиливает ощущения.

Крик!

Дверь клетки открывается, и Шеффилд заходит внутрь с широкой ухмылкой, она подходит и ласкает его лицо, как мать осматривает своего сына. Только между ними не было никаких нежных чувств. "Снова пришло время, Гандальф. Проснись и покажи нашим гостям представление... Что мы будем делать сегодня? Прикажу ли я тебе отрывать собственные ногти и держать пальцы в кувшинах с солью? Может, обмазать твои ноги медом и заставить насекомых сожрать тебя?... Ну? Дай мне ответ, питомец, что ты предпочитаешь?"

...

"Это приказ, Гандальф, проснись и ответь мне. Проснись."

"Проснись."

"ПРОСНИСЬ. ПРОСНИСЬ!"

Майкл быстро встал и вытащил кинжал из-под себя, его глаза распахнулись, когда он осмотрел окрестности. Его дыхание было неровным и тяжелым, а спальный мешок был влажным и мокрым от того, что, как он надеялся, было потом... "Что...", - пробормотал он, ничего не обнаружив в окружающем лесу, и провел пальцем по губам, в девятый раз проверяя зубы.

Наконец, он качает головой и хмурится, глядя на кинжал: "Сон. Опять... Проклятье!" - прорычал он, гадая, как долго его будут посещать видения Шеффилд. Он вырвался из ее лап, но чувствовалось, что она незримо висит у него над плечом, где бы он ни находился.

"Может, они прекратятся, когда я вырежу свое имя на лице этой суки?" - пробормотал он, чувствуя себя жалким ребенком, который мучается из-за этого.

Он перелистывает Книгу Простолюдинов и открывает страницу Теневого Шамана, замечая Расту, спящего под деревом с несколькими Змееустами, свернувшимися рядом с ним...

"Эй, Раста?" неуверенно спрашивает Майкл, не желая будить парня ни с того ни с сего своими личными проблемами.

...

" Да?" - отозвался шаман.

"Мы можем поговорить?... Если ты хочешь, то есть", - пробормотал он, чувствуя себя неловко из-за того, что вынужден говорить с ним об этом.

Раста трет глаза и садится, глядя прямо на Майкла любопытным, но усталым взглядом. "Что случилось, молодой человек?"

Майкл пожевал губу, прежде чем высказать свои мысли: "В последнее время у меня проблемы со сном, и мне постоянно снится кто-то, кого я очень хочу убить... Не знаешь ли ты, есть ли

способ остановить эти кошмары?" - спросил он.

...

Раста вздыхает: "Полагаю, с тобой плохо обращались во время пленения, молодой человек?" - говорит он, но не ждет ответа: "Послушай. Я не знаю, что именно ты чувствуешь, но я сам был поражен ужасным кошмаром после того, как был убит мой учитель, тот, кого я считал своим отцом." он торжественно смотрит на землю, "Я видел этот день во сне каждую ночь в течение многих лет, слышал его крики, когда те, кого он обманул, зарезали его как свинью...". Раста снова смотрит на Майкла: "Пойми, юноша, что эти кошмары - всего лишь твои страхи, воплощенные в жизнь. Только когда я смирился со смертью моего хозяина, я по-настоящему освободился...

Я не знаю, будет ли то же самое с тобой, но, возможно, отпустив свой гнев и ненависть к тем, кто заставил тебя страдать, ты тоже освободишься?" - рискнул он, но добился лишь того, что разозлил Майкла.

"Что? И позволить им избежать наказания за то, что они сделали со мной!? Я категорически отказываюсь! Я обещал сторицей отплатить за каждое оскорбление! Я обещал себе разорвать их на части, когда буду свободен!... Я не позволю им сбежать после того, что они сделали со мной!" - цвел он, его руки дрожали, когда он крепко сжимал их, не в силах сдержать свою ненависть к этим ублюдкам.

" Ну-ну, малыш... Я не предлагал тебе забыть о твоем убийце, только не позволяй эмоциям диктовать тебе твои действия! Я прекрасно знаю, что такое месть, в конце концов, я расправился с теми, кто убил моего учителя... Но пойми, ты позволяешь им властвовать над тобой, если позволишь этим чувствам ненависти разгореться!...

Думай об этом как о поле боя! Ты - командир, но вражеский лидер знает о твоей ненависти. Как только ты обнаружишь ненавистного врага, ты сосредоточишь свои усилия на его уничтожении... Но враг знал об этом, что позволило ему заманить тебя в ловушку... Твоя ненависть делает тебя предсказуемым и слабым! Преодолей ее и докажи, что ты сильнее того впечатления, которое они на тебя произвели!" заявляет Раста, указывая на Михаила.

...

Майкл сидит на дереве с тяжелым взглядом, он понимал, что говорит Раста, но забыть это было не так-то просто. И еще труднее было пытаться игнорировать и преодолеть свою ненависть к врагам. "Я... я подумаю, Ра-мастер Раста. Спасибо, что выслушал меня", - сказал он, чувствуя себя немного лучше после этого разговора. Хотя он не был полностью согласен с тем, что сказал Раста, он знал, что этот человек намного мудрее, чем сам Майкл. По крайней мере, у него хватало смирения и самосознания, чтобы понять, что он может ошибаться, и он был готов пока прислушаться к совету Расты.

"Нет проблем, юноша, помни, что я всегда готов выслушать... Даже если это что-то неловкое. В конце концов, я же не могу никому рассказать! Хуахахахахаха!" - смеется он, когда Майкл закрывает книгу, дематериализует ее и прислоняется к дереву с самоуничижительной улыбкой, которая медленно превращается в хмурую, когда его мысли уходят в сторону. "Интересно, что бы ты сейчас обо мне подумала, Лиллит? Волновало бы тебя то, что твой брат - убийца? Тебя бы смутило, что он страдает от ночных кошмаров?" - с усмешкой пробормотал он.

Он сидит так минут десять, потом качает головой и собирает свой спальный мешок: "Пора двигаться, я думаю, не могу ждать здесь весь день, Тиффания ждет меня".

http://tl.rulate.ru/book/64004/2849216